"Старый Ли Ту, поздравляю!"

"Собрал ребенка!"

"Ты не можешь удержать нас, когда мы пойдем смотреть позже."

"Мы не видели достаточно этого?"

"Ты старая, соленая рыба перевернула новый лист. Деньги, которые вы потеряли несколько лет назад, это произведение каллиграфии, боюсь, вы их вернёте". Окружающие люди поздравляли и делали комплименты.

Ведь Юнчжоу был таким большим, а круг каллиграфии и живописи - маленьким. Так что большинство людей в этом кругу знали друг друга.

Теперь, когда эта старая коллекция Ли Ту завоевала награду, все, естественно, позавидовали ей и поздравили.

И на высокой сцене, что старая голова Ли был также большой хит, смеясь, не в состоянии закрыть рот, не в состоянии сказать спасибо всем.

Один из людей в этом кругу - для наживы, а другой - для славы.

Если вы похожи на Старого Вождя Ли, и у вас в руках выдающаяся коллекция, то это, несомненно, дело большой гордости.

Люди в кругу, почти каждый будет придерживаться вас, хорошие отношения в будущем, чтобы пойти, чтобы полюбоваться, все смотрят на вас.

Поэтому Ван Синдуо предпочел бы позаимствовать каллиграфию и живопись Цю Муйина и приехал на эту выставку.

Однако как раз в то время, когда сотрудники этой выставки готовились вручить старику награду, снизу доносился холодный смех.

"Каллиграфия и живопись округа Лян Ши Чжэн, а вы до сих пор относитесь к ней, как к сокровищу"?

"Когда же мир живописи и каллиграфии нашего города Юнчжоу стал таким плачевным".

"Что-нибудь в районе тысячи или около миллиона может получить золотую медаль за

ежегодную коллекцию?"

Этот смех, с нескрываемым презрением и презрением, тихо прозвучал здесь.

Тогда толпа видела только то, что Ван Синдуо теперь стоял под сценой с руками на коленях, холодно смеясь.

"А?"

"Ван Синдуо, это ты?"

"Хаха~"

"Я говорю, Старый Король. Если это так же хорошо, что люди смотрят свысока на десять миллионов слов и картин, какое право вы имеете смотреть свысока на них?"

"Все эти годы, каждый год вы приходили на выставку, и что случилось? У тебя есть коллекция?"

"Не говорите десять миллионов, у вас дома есть картины на миллион?"

"Боюсь, что это даже не сто тысяч, не так ли?"

Сначала толпа была шокирована, когда услышала это, но после того, как увидела, что это был Ван Синдуо, все засмеялись, как будто смотрели шутку.

Этот Ван Синдуо, кружок живописи и каллиграфии Юньчжоу также в основном знают.

Этот парень - чудак, нет денег в руках, дом - это не то, что нужно, чтобы получить хорошую каллиграфию и живопись, но и везде, где бедняки притворяются. Сказал, что эта картина плохая, что картина плохая, посмотрите свысока на это, посмотрите свысока на это.

Теперь еще больше, даже десятки миллионов волшебных произведений, не попадают в поле зрения зрителя.

Такой странный человек не удивляет, и все относятся к нему как к шутке.

На высокой платформе, когда Старая Голова Ли увидела, что это Ван Синдуо, он с сарказмом засмеялся: "Старая Голова Ли, не разговаривай здесь по-крупному". Если вы презираете мою каллиграфию, у вас есть возможность получить более ценную каллиграфию и живопись".

"Если ты не можешь его вытащить, тогда заткнись!"

"Ты сам бедный госслужащий, и у тебя нет драгоценных картин, и у тебя хватает наглости насмехаться надо мной здесь?"

Старый Ли Ту хладнокровно храпел, но он был бесцеремонен и прямо бушевал в Wang Xingduo.

Тогда Ван Синдуо засмеялся: "Кажется, ты очень уверен в себе".

"В таком случае, старина Ли Тоу, думаешь ли ты, что каллиграфия и живопись Тан Бо Фу сравнима с той каллиграфией в твоей руке, выполненной во времена династии Цин?".

Что?

"Тамблвид?"

"Ты... Ты имеешь в виду, один из четырёх великих талантов Цзяньнань, Тан Инь... Тан Боху?"

Слова Ван Синдуо заставили трепетать всю аудиторию.

На мгновение все присутствующие потеряли голоса и в ужасе посмотрели на Ван Синдуо.

"Трудно... Ты нашёл работу Тан Иня?"

"Ни за что!"

"Фальшивка, да?"

"Каллиграфическая картина Тан Инь - редкое сокровище."

"Люди в мире коллекционирования хватаются за это."

"Разве не в тот раз, когда он появился на аукционе, он легко стоил сотни миллионов?"

"Ты можешь забрать его работу?"

"Это шутка, не так ли?"

После дрожи, но люди просто не верят, а качают головами.

Тем не менее, Ван Синдуо был тем, кто взял на себя инициативу и подошел к сцене со свитком в руке.

Ничего себе~

Посреди ужаса толпы прыгнула пара песен Тан Боху "Songxi Visiting the Hidden Picture" ("Сонгси посещает скрытую картину").

"Это... Это... ...это реально?"

После долгого молчания, толпа посмотрела перед "Сонгси Визит Скрытая картина", но все же некоторое подозрение, неверие.

В конце концов, большинство присутствовавших были просто мелкими городскими магнатами, как и работы Tang Bohu, которые не являются редкими и драгоценными, почему у них не было возможности увидеть их.

Теперь Ван Синдуо взял картину и сказал, что это работа Тан Боху, они действительно не могли её увидеть, они не знали, настоящая она или нет.

Но Ван Син Дуо, который стоял на платформе, с гордостью сказал: "Эта картина - "Сонгси, посещающие скрытые фигуры". Это шедевр живописи мастера Тан Боху".

"Уверен, вы все помните, в прошлом году эта картина появилась на аукционе в Юньчжоу и была куплена семьей Шень, владельцем семьи Шень, по высокой цене - 80 миллионов".

"Позже эта картина была подарена владельцем семьи Шень одному из моих ближайших друзей, Чу Вэнь Фэю". Если вы все мне не верите, есть фотографии, чтобы доказать это!"

Между словами Ван Синдуо, Цюй Муйин также взяла свой мобильный телефон и поднялась на высшую ступень.

Даже в том случае, если все не смогли его увидеть, Цю Муйин попросил сотрудников использовать мультимедийную проекцию, чтобы увеличить эту фотографию прямо на электронном экране.

"Блядь!"

"Это действительно Лорд Шэнь~"

"И он действительно был доставлен?"

"Так эта картина действительно все еще настоящий Тонг Боху?"

В этот момент, глядя на картину Шэнь Цзююй, посылающую картину на этот ЖК-экран, вся публика была в благоговейном трепете.

Глубоко потрясен величием Шэнь Цзююй Шэня, владельца семьи Шэнь.

Десятки миллионов редких сокровищ были потеряны, когда он сказал, что отдаст их.

Видя реакцию толпы, улыбка на лице Ван Син Дуо становилась ещё сильнее, когда он продолжал: "Теперь все должны верить, что картина настоящая, верно?".

"Кроме того, мы с Чу Вэнфэй - друзья на всю жизнь, как братья и сёстры". В будущем эта картина будет размещена в доме моего Ван Синдуо для постоянного хранения. Если все хотят увидеть это, не стесняйтесь приходить ко мне домой, чтобы понаблюдать за этим".

Ван Син Дуо с гордостью сказал, что каллиграфия и живопись в руках, продолжая притворяться.

Двое вне сцены, Цю Му Инь и Чу Вэнь Фэй, зеленеют на месте.

Этот Гури Ван Синдуо, говорящий глупости!

Когда они согласились поместить картину в его постоянную коллекцию?

Однако, сейчас трудно сказать, есть ли у вас мнение, и пара может держать его только в Цю Му Инь. Подождите, пока выставка не закончится.

А пока, пусть Ван Син Дуо сначала закончит с этой киской.

Конечно, со словами Ван Син Дуо по всей сцене какое-то время звучали комплименты.

Даже старая голова Ли, которая была раньше, была наполнена стыдом и склонила голову, чтобы извиниться, как дуэт Ван Синь.

"Старый Ван, этот старый знакомый нескольких лет, не обращай внимания на предыдущие неприятности, ха."

"Это глаза нашей собаки пошутили".

"Но Старый Король, ты потрясающий~"

"Есть такой железный друг!"

"Я должен держать дверь открытой сегодня вечером, я должен смотреть и наблюдать за этим редким сокровищем!"

"Хаха~"

.....

Бесчисленное множество людей изменило свою норму и передало Ван Синдуо тысячи поздравлений, почти все они выразили желание приехать к ним домой, чтобы посмотреть и взять деньги.

"Хаха~"

"Не волнуйтесь все, я не могу спрятать от всех такие редкие сокровища."

"Давайте выстроимся в очередь и не будем торопиться смотреть на них один за другим~"

Ван Синдуо был просто в восторге от этого момента, он никогда не был таким гламурным, как сегодня, с тех пор, как он вошел в этот круг, и его душевный облик был словно на вершине своей жизни.

"Йинг Йинг, похоже, что одобрение твоего дедушки стабильно!" Чу Вэнфэй и Цю Муйин также почувствовали облегчение при виде этих двоих, вещи, которые мастер Цю доверил им сделать, наконец, не были испорчены.

Что касается картины, то они отдали бы ее Ван Синдуо позже и попросили бы о ней. Разве он не осмелится взять его силой?

"Это просто поддельная картина, и у тебя хватает наглости показать ее?"

"К счастью, здесь нет знающих ценителей. Иначе над тобой бы не смеялись?"

В первый раз, когда я увидел это, я так гордился собой.

http://tl.rulate.ru/book/41102/958495